ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ20-17-К6
№ 2-4767/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Эреля Динчера к Мингазову Ринату Имамутдиновичу и Мингазову Айдару Ринатовичу о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами,

по кассационной жалобе Мингазова Р.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Мингазова Р.И. и Мингазова А.Р. – Данилову К.Г., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Эрель Динчер обратился в Советский районный суд г. Казани Республики Татарстан с иском к Мингазову Р.И. и Мингазову А.Р. и просил возложить на ответчиков обязанность вернуть неосновательно приобретенное имущество в виде нежилого помещения № 1018 общей площадью 398,2 кв.м, расположенного на десятом этаже дома [redacted] по [redacted], или взыскать с них в солидарном порядке неосновательное обогащение в размере 24 530 000 рублей, а также расходы на техническое содержание здания в размере 241 002,85 рубля и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 12 424 721,06 рубля (л.д. 4–8, 189–191, т. 1).

В обоснование исковых требований истец сослался на то, что договор об уступке требования по договору участия в долевом строительстве в отношении строящегося помещения с Мингазовым Р.И. был заключен исключительно в целях избежать обращения взыскания на это имущество в связи с предъявлением к Эрелю Динчеру исков о взыскании крупных денежных сумм. Кроме того, истец вкладывал денежные средства в строительство дома путем их перечисления строительному кооперативу «[redacted]», завершавшему строительство ввиду банкротства застройщика.

После завершения строительства и введения здания в эксплуатацию Мингазов Р.И. отказал истцу в выдаче доверенности, необходимой для переоформления прав на спорный объект. Вместо этого Мингазов Р.И. зарегистрировал право собственности на этот объект на свое имя, а позднее подарил его своему сыну – Мингазову А.Р.

По мнению истца, изложенные обстоятельства свидетельствуют о неосновательном обогащении ответчиков.

Определением Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 22 августа 2019 г. настоящее гражданское дело передано по подсудности в Ново-Савиновский районный суд г. Казани Республики Татарстан.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27 ноября 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения в виде паевых

взносов, взносов на эксплуатацию здания и процентов за пользование чужими денежными средствами на данную сумму неосновательного обогащения. В указанной части принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований к Мингазову Р.И. и отказе в удовлетворении исковых требований к Мингазову А.Р.

С Мингазова Р.И. в пользу Эреля Динчера взысканы: неосновательное обогащение в виде паевых взносов на строительство здания в размере 4 006 140 рублей, взносы на эксплуатацию здания в размере 241 002,85 рубля, проценты на сумму неосновательного обогащения в размере 858 154 рубля и расходы на уплату государственной пошлины в размере 15 000 рублей.

Эрелю Динчеру отказано в удовлетворении исковых требований к Мингазову Р.И. о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде паевых взносов в размере 3 585 000 рублей, уплаченных до 25 июня 2016 г., и паевого взноса в размере 55 000 рублей, уплаченного за март 2018 г., а также процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на данную денежную сумму.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 15 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 23 марта 2009 г. между ООО «Бауэр Казань» (застройщик) и ООО «Эрель Иншаат» (дольщик) заключен договор участия в долевом строительстве № БП-10-Э, по условиям которого застройщик обязался с привлечением денежных средств других лиц построить многоэтажный административный корпус на земельном участке с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], и после окончания строительства и получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в срок не позднее 31 марта 2009 г. передать дольщику нежилое помещение общей проектной площадью 362,3 кв.м, расположенное на десятом этаже административного корпуса, по цене 18 115 000 рублей (л.д. 56–63, т. 1).

В соответствии с соглашением о зачете взаимных требований от 23 марта 2009 г. обязательство ООО «Эрель Иншаат» по уплате ООО «Бауэр Казань» денежных средств в размере 15 796 018,23 рубля прекращено зачетом встречных однородных требований (л.д. 64, т. 1).

21 мая 2009 г. ООО «Эрель Иншаат» на основании договора уступки требования № 01-УП-09 уступило Эрелю Динчеру требование передачи нежилого помещения по договору участия в долевом строительстве № БП-10-Э. Стоимость уступаемого права составила 12 499 350 рублей (л.д. 66–68, т. 1).

На основании договора уступки требования от 15 июля 2009 г. № ОЗ-УП-09 ООО «Эрель Иншаат» уступило ООО «Эрель Газстрой» требование к Эрелю Динчеру в размере 12 499 350 рублей (л.д. 70–72, т. 1).

Факт уплаты Эрелем Динчером указанной суммы ООО «Эрель Газстрой» подтверждается приходными кассовыми ордерами от 24 сентября 2009 г. № 19, 25 сентября 2009 г. № 20, 28 сентября 2009 г. № 21, 6 ноября 2009 г. № 22, 13 ноября 2009 г. №23 и 16 марта 2010 г. № 1 (л.д. 73–74, т. 1).

Договоры участия в долевом строительстве от 23 марта 2009 г. № БП-10-Э и уступки требования от 21 мая 2009 г. № 01-УП-09 прошли государственную регистрацию в Управлении Росреестра по Республике Татарстан.

Вступившим в законную силу решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 5 марта 2012 г. по делу № 2-100/2012 за Эрелем Динчером признано право собственности на долю в объекте незавершенного строительства в виде нежилых помещений № 1 общей проектной площадью 351 кв.м, террасу общей площадью 11,3 кв.м, находящихся на десятом этаже многоэтажного административного корпуса,

расположенного по адресу: [redacted] (л.д. 75–78, т. 1).

12 июля 2013 г. между Эрелем Динчером и Мингазовым Р.И. заключен договор уступки требования, в соответствии с которым Эрель Динчер передал Мингазову Р.И. требование в отношении нежилых помещений общей проектной площадью 362,3 кв.м (в том числе нежилое помещение проектной площадью 351 кв.м и терраса проектной площадью 11,3 кв.м) по указанному выше адресу (л.д. 79–80, т. 1).

Согласно пункту 2.4 этого договора Мингазов Р.И. за уступленное право уплатил Эрелю Динчеру 3 000 000 рублей.

Названный договор зарегистрирован в Управлении Росреестра по Республике Татарстан.

Впоследствии Эрель Динчер обратился в суд с иском к Мингазову Р.И. и Мингазову А.Р. о признании ничтожным договора уступки требования от 12 июля 2013 г., признании недействительным зарегистрированного права собственности Мингазова Р.И. на спорные нежилые помещения общей площадью 362,3 кв.м, аннулировании записи в ЕГРН, признании права собственности на нежилое помещение общей площадью 392,2 кв.м с кадастровым номером [redacted] и истребовании этого имущества (л.д. 92–99, т. 1).

Вступившим в законную силу решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 13 декабря 2018 г. по делу № 2-5148/2018 в удовлетворении названных исковых требований Эреля Динчера отказано (л.д. 185–188, т. 1).

При рассмотрении данного дела суд установил факт уплаты Мингазовым Р.И. цены договора и пришел к выводу о том, что воля Эреля Динчера была направлена на достижение правового результата, соответствующего сделке по уступке требования. Кроме того, суд указал на пропуск Эрелем Динчером срока исковой давности, о применении которого в ходе судебного разбирательства заявлено ответчиком.

Этим же судебным решением установлено, что Мингазов Р.И. на основании договора дарения от 21 сентября 2018 г. передал спорный объект недвижимости Мингазову А.Р.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 августа 2011 г. ООО «Бауэр Казань» признано банкротом.

28 июня 2016 г. ООО «Бауэр Казань» прекратило свою деятельность в связи с ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Для завершения строительства и ввода в эксплуатацию незавершенного строительством объекта в виде административного здания, расположенного по адресу: [redacted], учрежден строительный кооператив «[redacted]» (далее – СК «[redacted]») (л.д. 206–214, т. 1; л.д. 59–61, т. 2).

На общем собрании учредителей СК «[redacted]» принято решение о сборе дополнительных денежных средств дольщиками с целью завершения строительства данного административного здания. Размер паевого взноса за каждого члена кооператива утвержден в размере 6 000 рублей за 1 кв.м площади пропорционально имеющимся у каждого учредителя площадям указанного выше объекта.

В дальнейшем на общем собрании СК [redacted]» принимались решения о взимании с членов кооператива дополнительных взносов, направленных на достройку административного здания и установку в нем инженерного оборудования.

В подтверждение факта внесения истцом денежных средств в СК «[redacted]» в материалы дела представлены квитанции к приходным кассовым ордерам за период с 2015 г. по 2018 г. (л.д. 101–107, т. 1).

Согласно справке, выданной председателем правления СК «[redacted]» Камалетдиновым Р.И., Эрель Динчер уплатил за Мингазова Р.И. 7 591 142 рубля в счет паевых взносов на строительство и 241 002,85 рубля за обслуживание здания за период с декабря 2017 г. по апрель 2018 г. (л.д. 100, т. 1).

Отказывая в иске, суд первой инстанции указал, что денежная сумма в размере 12 499 350 рублей, уплаченная истцом в пользу ООО «Эрель Газстрой», не является неосновательным обогащением ответчиков, поскольку внесена истцом в собственных интересах и во исполнение собственного денежного обязательства до совершения уступки права требования в пользу Мингазова Р.И.

По мнению суда первой инстанции, денежные средства, уплаченные в пользу СК «[redacted] в период с 2015 г. по 2018 г., также не могут рассматриваться в качестве неосновательного обогащения, поскольку после передачи требования на нежилое помещение Мингазову Р.И. истец не мог не знать об отсутствии у него обязательств по внесению данных денежных сумм в СК «[redacted]».

Принимая во внимание, что спорное нежилое помещение приобретено ответчиками на основании сделок, не признанных в судебном порядке недействительными, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии

оснований для удовлетворения требований истца о возложении на ответчиков обязанности вернуть данное имущество.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан согласилась с выводами суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований о возложении на ответчиков обязанности вернуть нежилое помещение и взыскании денежных средств в размере 12 499 350 рублей, уплаченных истцом в пользу ООО «Эрель Газстрой».

Вместе с тем судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан признала ошибочными суждения суда первой инстанции в части взыскания неосновательного обогащения в виде денежных средств, внесенных Эрелем Динчером в период с 2015 г. по 2018 г. в СК «[redacted]» в качестве паевых взносов на строительство здания, в котором находится спорное нежилое помещение, и расходов на эксплуатацию этого здания.

Разрешая спор в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что представленные истцом квитанции к приходным кассовым ордерам, за исключением квитанции № 30 о внесении паевого взноса за март 2018 г. в размере 55 000 рублей, содержат информацию об уплате истцом денежных средств за Мингазова Р.И. (л.д. 101, т. 1), в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о внесении данных денежных средств самим Мингазовым Р.И. либо о том, что эти денежные суммы переданы истцом в пользу Мингазова Р.И. в дар или в целях благотворительности.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что названные выше денежные средства являются неосновательным обогащением Мингазова Р.И.

Применив последствия пропуска срока исковой давности на основании заявления ответчика, суд апелляционной инстанции взыскал с Мингазова Р.И. в пользу Эреля Динчера за период с 25 июня 2016 г. по 25 июня 2019 г. неосновательное обогащение в виде паевых взносов в размере 4 006 140 рублей, расходы на эксплуатацию здания в размере 241 002,85 рубля и начисленные на эту сумму проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 858 154 рубля.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

Согласно части 1 статьи 79 названного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Как следует из материалов дела, представитель ответчиков Данилова К.Г. в ходе судебного разбирательства представила возражения на исковое заявление, в которых поставила по сомнение подлинность представленных истцом квитанций к приходно-кассовым ордерам (л.д. 215–218, т. 1).

Кроме того, Данилова К.Г. приложила к данному возражению заявление о фальсификации доказательств, в котором ссылалась на дружественные отношения Эреля Динчера с председателем правления СК «[redacted]» и утверждала, что квитанции к приходно-кассовым ордерам составлены значительно позже указанной в них даты, а денежные средства фактически не передавались (л.д. 219–221, т. 1).

При этом представитель ответчиков ходатайствовала о назначении судебной экспертизы с целью установления давности нанесения печатного текста техническим устройством на квитанциях приходных кассовых ордеров и времени выполнения подписи от имени Камаледтинова Р.И. (л.д. 225–228, т. 1), а также просила суд запросить письменные доказательства, которые она не могла получить самостоятельно.

Как следует из протокола судебного заседания Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 15 октября 2019 г., суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии необходимости в назначении судебной экспертизы (л.д. 193, т. 2).

Отказ суда первой инстанции в назначении судебной экспертизы был мотивирован выводом суда об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании неосновательного обогащения вне зависимости от подлинности представленных истцом

доказательств о внесении денежных средств в СК «[redacted]», что следует из содержания судебного решения.

Не согласившись с постановленным судом первой инстанции решением, представитель истца Даминова Г.В. обратилась в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан с апелляционной жалобой (л.д. 68–77, т. 3).

В свою очередь, представитель ответчиков Бурмистрова Д.Д. представила возражения на указанную апелляционную жалобу, в которой также ставила под сомнение подлинность квитанций к приходным кассовым ордерам и указывала на то, что данные документы являются недопустимыми доказательствами (л.д. 94–95, т. 3).

Как следует из содержания обжалуемого апелляционного определения, основанием для отмены решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения в виде паевых взносов, взносов на эксплуатацию здания и процентов за пользование чужими денежными средствами на данную сумму и вынесения в указанной части нового решения о частичном удовлетворении исковых требований к Мингазову Р.И., послужили представленные истцом квитанции к приходным кассовым ордерам.

Однако с учетом заявления ответчиков о фальсификации представленных истцом доказательств и их ходатайства о назначении по настоящему делу судебной экспертизы, заявленном в суде первой инстанции, суду апелляционной инстанции ввиду отсутствия у него специальных знаний необходимо было поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении судебной экспертизы, чего сделано не было.

Проведение судебной экспертизы и полученные в ходе ее осуществления выводы имели основополагающее значение для правильного разрешения спора судом апелляционной инстанции, поскольку могли привести к иному исходу дела.

Кроме того, ответчики в ходе судебного разбирательства, ссылаясь в том числе на имеющие преюдициальное значение обстоятельства, установленные решением Ново-Савиноского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 13 декабря 2018 г. по делу № 2-5148/2018, обращали внимание на то, что истцу было известно об отсутствии у него обязательства по внесению денежных средств в СК [redacted]» за Мингазова Р.И., что в силу пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием для отказа в иске.

Заявитель также ссылался на то, что внесение истцом денежных средств в СК «[redacted]», если таковое имело место, является основанием для предъявления истцом требования к этому кооперативу, поскольку правоотношения в таком случае имели место между Эрелем Динчером и СК «[redacted]», а не между Эрелем Динчером и Мингазовым Р.И.

В соответствии с пунктом 1 статьи 980 главы 50 Гражданского кодекса Российской Федерации действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах (действия в чужом интересе) должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Статьей 981 данного кодекса предусмотрено, что лицо, действующее в чужом интересе, обязано при первой возможности сообщить об этом заинтересованному лицу и выждать в течение разумного срока его решения об одобрении или о неодобрении предпринятых действий, если только такое ожидание не повлечет серьезный ущерб для заинтересованного лица (пункт 1).

Не требуется специально сообщать заинтересованному гражданину о действиях в его интересе, если эти действия предпринимаются в его присутствии (пункт 2).

Согласно статье 982 названного кодекса, если лицо, в интересе которого предпринимаются действия без его поручения, одобрит эти действия, к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было устным.

Статьей 983 указанного выше кодекса установлено, что действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц (пункт 1).

Статьей 984 этого же кодекса установлено, что необходимые расходы и иной реальный ущерб, понесенные лицом, действовавшим в чужом интересе в соответствии с правилами, предусмотренными данной главой, подлежат возмещению заинтересованным лицом, за исключением расходов, которые вызваны действиями, указанными в пункте 1 статьи 983 названного кодекса.

Право на возмещение необходимых расходов и иного реального ущерба сохраняется и в том случае, когда действия в чужом интересе не привели к предполагаемому результату. Однако в случае предотвращения ущерба имуществу другого лица размер возмещения не должен превышать стоимость имущества (пункт 1).

Расходы и иные убытки лица, действовавшего в чужом интересе, понесенные им в связи с действиями, которые предприняты после получения одобрения от заинтересованного лица (статья 982), возмещаются по правилам о договоре соответствующего вида (пункт 2).

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, фактов того, что Мингазов Р.И. поручил истцу произвести за него оплату либо был извещен об этом действии истцом и одобрил их, судом апелляционной инстанции не установлено.

Из приведенных выше положений закона применительно к обстоятельствам настоящего дела следует, что судом апелляционной инстанции не установлено каких-либо правовых оснований для возникновения у ответчика обязательств перед истцом в связи с внесением истцом, если таковое имело место, денежных средств в СК «[redacted]».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи